

Дядя Верджил, с хитрой усмешкой, вернулся к фотографии. — Если я не ошибаюсь, в объятиях Мэдлин лежит сгусток плоти по имени Джеймс Хардвин Поттер. Гарри вскочил, вглядываясь в снимок, пытаясь разглядеть в младенце черты своего отца. Будто по мановению волшебной палочки, бабушка по отцовской линии с гордой улыбкой представила малыша Джеймса камере. Гарри не сдержал фырканья. — Он такой морщинистый! — воскликнул он. Двоюродный дедушка разразился заразительным смехом, который эхом прокатился по коридору. — Твой дед говорил то же самое, как и твой прадед о твоём деду. Наверное, все мужчины рода Мейн Поттер "морщинистые" первые несколько месяцев, — проговорил он, не утихая. — А что твой отец говорил о моём прадедушке? — усмехнулся Гарри, словно пытаясь проследить линию преемственности ещё на одно поколение назад. Дядя Верджил сразу же погрузился, бросив взгляд на большой портрет сурового предка, висящий в конце коридора. — Мой отец... — начал он, но его голос затих. — Это история для другого дня. Гарри, почувствовав вину за испорченный момент, поспешил исправить ситуацию. — Мне очень жаль, — пробормотал он. — Давайте сменим тему, сменим тему! Что случилось со всеми на фотографии? Боль, мелькнувшая на лице дяди Верджила, заставила Гарри пожалеть о своём вопросе. Проклятье, неужели он не может сказать ничего путного? — Шарлус и Мэдлин погибли слишком рано, в 1960 году. Их смерть была внезапной и до сих пор остаётся загадкой. Чарльз и Аврора были убиты палочкой Лорда Волан-де-Морта почти двадцать лет спустя, — произнес дядя Верджил, делая паузу. — Твои родители последовали за ними почти два года спустя, в 1981 году. Ты — все, что осталось от семьи в Англии. Пэйн, подобный которому Гарри никогда не знал, разорвал его сердце. Волан-де-Морт украл у него шанс иметь такую же фотографию, иметь мать и отца, бабушку и дедушку, когда он вырастет, иметь семью... — Так вот почему? — прошептал он себе под нос. — Прости, мой мальчик? — спросил дядя Верджил, заметив его состояние. Гарри сглотнул ком в горле. — Так вот почему я остался с тетей и дядей? Потому что Волан-де-Морт убил остальных членов моей семьи в Англии? — сдавленным голосом спросил он. — Тетя и дядя? Я не знал о других детях Чарльза, — Гарри быстро вытер глаза рукавом рубашки. — Нет, сестра моей матери и её муж. Я был оставлен у них на пороге в ноябре того года, как ненужное молоко, — пояснил дядя Верджил. Рука, обхватившая Гарри за плечи, сжала его с неожиданной силой. — Но ведь твоя мать была в первом поколении! Тогда твои тетя и дядя должны быть не-магами! Иначе мы бы узнали о них и о тебе гораздо раньше... Каждый наследник должен вырасти в нашем мире! Это должно было быть в завещании твоих родителей! — разглагольствовал мужчина про себя. — Простите, немаги? Первое поколение? — робко спросил Гарри, слегка опешив от гнева мужчины. Сделав несколько успокаивающих вдохов, дядя Верджил мягко отвел Гарри от картины в сторону, противоположную суровому и пронзительному взгляду отца. — Ведьмы или волшебники первого поколения — это то, что, как я полагаю, британцы до сих пор расистски называют "магглорожденными", а их не-магические собратья — "маглами". В большинстве стран мира эти термины табуированы как дискриминационные, особенно в таких сообществах, как наше, где два мира часто смешиваются и смешиваются, — пояснил он. Гарри почти замер в шоке. — Но Международный статут... — начал он. — Международный статут волшебной тайны, который наш предок, — дядя Верджил указал на большой портрет мягкого, но гордого человека, стоящего в конце коридора рядом с портретом его отца, — Ралстон Поттер Я, поддержал в конце XVII века, теперь применяется только к некоторым сообществам и странам. В Австралии, многих азиатских и африканских странах и некоторых частях Штатов действуют законы о магической свободе действий, — закончил дядя Верджил. Гарри кивнул, слегка отвлекшись на шум, доносившийся из-за двери. Дядя Верджил криво ухмыльнулся, что было бы неуместно на лице пожилого человека, если бы не его гены Поттеров. — Все очень хотят с тобой познакомиться. Удивительно, что они ещё не ворвались в дверь, — проговорил он. В животе Гарри зашевелилась нервная ямка. Что, если я им не нравлюсь? Что, если они такие же, как Дурсли? Что... Он не успел разволноваться. Дверь распахнула невысокая, нарядно одетая девушка со светлыми кудрями и носом Гарри, которая на мгновение уставилась на него, склонив голову

набок и крикнула через плечо в комнату.— ОН ЗДЕСЬ! Я же говорила тебе, Джон! Я же говорила ему, правда, мама? — прозвучало в коридоре.Взмахнув волосами, она снова повернулась к Гарри и сделала реверанс.— Милорд, я рада наконец-то познакомиться с вами. Я Жасмин Поттер. Мои родители — Майкл Брайант и Квинн Поттер. Мои дедушка и бабушка — Эндрю Эдгар и Сара Паркер Поттер. Мои любимые цвета — синий, серебряный... — затараторила она.— Жасмин! — позвала женщина из комнаты за спиной болтающего ребенка. — Дай бедному Генри подышать.Блондинка закатила глаза и взяла руку прадедушки в свою, прежде чем дядя Верджил ввел Гарри и Жасмин в комнату. Не успел Гарри оглядеться по сторонам, как все люди попытались рассмотреть его получше, и в большой, богато украшенной пятиугольной столовой он попытался взять себе что-нибудь выпить. Весь дом и сад Дурслей мог бы поместиться в этой комнате с запасом. Однако внимание Гарри сразу же привлекли не размеры, не белый мраморный пол, инкрустированный золотом, не атласные скатерти и не аппетитно выглядящие уже приготовленные блюда, а четыре прозрачные, зачарованные стены и потолок. Если бы не пол, Гарри мог бы подумать, что он находится на улице в дорогом павильоне.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185165>